Дело №2а-249/2024 Судья первой инстанции
к/н. 2-20098730-06-2а-26092024 Рэу С.
суд Комрат офис Чадыр-Лунга

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

05 декабря 2024 года мун. Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Старчук Ш.Т.,
судей Колев Г.П. и Фуженко Д.С.,
при секретаре Желевой Е.,
с участием:
истицы Каминской Н.,
представителя ответчика S.R.L. «Gagauz-Gaz» - Узун М.,
представителя ответчика S.A. «Moldova-Gaz» - Ибришим В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционное заявление Каминской Нилы, поданное на решение суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 12 апреля 2024 года, вынесенное по гражданскому делу по исковому заявлению Каминской Нилы к S.R.L. «Gagauz-Gaz», S.A. «Moldova-Gaz» об отмене актов от 07 февраля 2020 года и 10 февраля 2020 года о демонтаже, а также решения №133/С от 16 марта 2020 года о нарушении договорных условий конечным потребителем и счет-фактуры на сумму 8 643,59 леев, как незаконных и необоснованных,

У С Т А Н О В И Л А:

1. **Обстоятельства дела.**

14 августа 2020 года истица Каминская Нила обратилась в суд Комрат с иском к S.R.L. «Gagauz-Gaz», S.A. «Moldova-Gaz» об отмене актов от 07 февраля 2020 года и 10 февраля 2020 года о демонтаже, а также решения №133/С от 16 марта 2020 года о нарушении договорных условий конечным потребителем и счет-фактуры на сумму 8 643,59 леев, как незаконных и необоснованных. (л.д.1-3)

В обоснование искового заявления истица указала, что она является абонентом ООО «Гагауз-Газ».

07 февраля 2020 года сотрудниками ООО «Гагауз-Газ» Нейковчен З., Динков В. и Зезюлиной А. при внеочередной проверке измерительного

оборудования, а именно, газового счетчика в её домовладении был составлен Акт демонтажа измерительного оборудования, по причине направления на госпроверку и счетчик был демонтирован.

В Акте указано, что измерительное оборудование демонтировано по причине того, что «на выходном патрубке просматриваются царапины, что является подозрением на вмешательство в работу газового счетчика», упакован в пакет и опломбирован пл. ТС А 852 141.

В тот же день демонтированный счетчик сотрудниками ООО «Гагауз-Газ» забрали с собой объяснив, что направят на экспертизу, при этом, не оставили его ей и не объяснили, что она вправе выбирать учреждение, которое будет осуществлять исследование. Также дали расписаться в Акте о том, что она должна явиться 10 февраля 2020 года в «Комрат Газ» для осмотра счетчика.

На назначенную дату она явилась и была в кабинете директора. В этот момент зашла группа людей. Её счетчик в распакованном виде был у них в руках и сказали, что на нем имеются какие-то царапины. Какие манипуляции они проводили со счетчиком ей неизвестно. Затем они стали выяснять воздействовала ли она каким-то образом на работу счетчика. Услышав отрицательный ответ, ей сказали, что они сами отвезут его на экспертизу, при этом не вручили ей как потребителю, самой отвезти счетчик на исследование.

Каким образом она могла отказаться от предоставления счетчика на исследование, если они сразу забрали его с собой сказав, что так нужно.

Однако, перед демонтажем не было выявлено какое-либо нарушение с ее стороны и не был составлен Акт выявления нарушений договорных условий. (грубое нарушение п.76 подп.м) «Положения о поставке и использования природного газа» который гласит, что «Оператор сети обязан составлять акт выявления нарушения договорных условий в случае вмешательства в работу измерительного оборудования и передавать его поставщику».

Кроме того, считает, что нарушены требования п.121 Положения, в котором указано, что в случае выявления нарушения конечным потребителем договорных условий, персонал оператора сети обязан доказать данный факт потребителю и составить Акт о выявленном нарушении договорных условий в 2 экземплярах. Персонал оператора сети должен в обязательном порядке указать в Акте способ нарушения конечным потребителем договорных условий.

10 февраля 2020 года сотрудники «Гагауз-Газ» Зезюлина А. и Чимпоеш В.П. вторично пришли и демонтировали участок газопровода указав в Акте демонтажа «с наличием внутри царапин» (следы от троса) и дали расписаться, не объяснив за что, затем упаковали в пакет на пл. № А852 156,

забрали с собой, сказав при этом, что сами направят на экспертизу, о чем был составлен Акт о наложении пломб.

В данном случае считает, что персонал поставщика вторично нарушил ее права, не дав ей возможность назначить и провести экспертизу. (Грубое нарушение п.79 подп.h), дающий право конечному потребителю присутствовать при снятии показаний, метрологической проверке и осуществлении научно-технического исследования измерительного оборудования.

Также истица считает, что нарушены были условия п.123 Положения, в котором указано, что персонал оператора сети обязан демонтировать в присутствии конечного потребителя измерительное оборудование, для проведения научно-технического исследования....., а конечный потребитель в срок не более 5 дней предоставляет опломбированное измерительное оборудование в учреждение, которое осуществляет исследование.

Помимо прочего п.137 Положения гласит, что при демонтаже измерительного оборудования для проведения экспертной проверки измерительное оборудование упаковывается и пломбируется оператором сети в присутствии конечного потребителя для его последующего предоставления конечным потребителем для экспертной проверки, чего сделано не было.

26 февраля 2020 года истица по почте получила решение «О нарушении договорных условий конечным потребителем №133/С от 16 марта 2020 года, а также счет-фактуру на сумму 8 643, 59 леев.

Полагает, что при проведении внеочередной проверки персонал поставщика должен был первоначально выявить какие-либо нарушения, допущенные с ее стороны, о чем составить Акт, а уже затем демонтировать счетчик.

Однако, в данном случае Акты демонтажа были составлены 07 и 10 февраля 2020 года, а Акт выявления нарушения договорных условий вообще не был составлен.

26 марта 2020 года она обратилась с письменным заявлением о выдаче вышеуказанного Акта, однако ответ так и не получила.

20 мая 2020 года истица обратилась в АО «Молдовагаз» с предварительным заявлением об аннулировании решения № 133/С и счета-фактуры на сумму 8 643,59 лей, указав свои основания.

15 июня 2020 года истица получила по почте письменный ответ АО «Молдовагаз», в котором указано, что ее предварительное заявление подлежит отклонению за необоснованностью.

С решением №133/С и выставленной счет-фактурой на сумму 8 643,59 леев она категорически не согласна, так как никакого вмешательства в работу

счетного механизма она не осуществляла, да и не могла, так как в этом вообще не разбирается и не могла додуматься, что можно похищать газ при помощи какого-то троса.

При таких обстоятельствах, истица считает, что действия сотрудников ООО «Гагауз-газ», филиал «Комрат-Газ» являются незаконными, грубо нарушающими права истца, предусмотренные в «Положении о поставке и использовании природного газа, утвержденного НАРЭ № 415 от 25.05.2011 года.

Согласно внесудебного заключения эксперта за №028 от 17.02.2020 года, «На газовом счетчике ***** абонента Каминской Н., который был установлен в ***** следов нарушения целостности корпуса, пломбы наклейки, а также следов его переклеивания, признаков нарушения и повторной установки пломбы госповерителя не обнаружено.

Каким образом тогда она могла вмешаться в работу счетного механизма и воровать газ, ей непонятно.

Считает необходимым отметить тот факт, что контролер ежемесячно проверял счетчик и снимал показания, однако, никаких нарушений не было выявлено и каким-то образом они выявили какие-то якобы нарушения именно 07.02.2020 года.

С учетом изложенного и приведенными доводами, истица просит аннулировать решение №133/С от 16 марта 2020 года и счет фактуру на сумму 8 643,59 леев как незаконные, необоснованные и не соответствующие действительности, так как она никаких нарушений не совершала.

12 апреля 2024 года суд Комрат офис Чадыр-Лунга вынес решение, которым исковое заявление Каминской Нилы S.R.L. «Gagauz-Gaz», S.A. «Moldova-Gaz» об отмене актов от 07 февраля 2020 года и 10 февраля 2020 года о демонтаже, а также решения №133/С от 16 марта 2020 года о нарушении договорных условий конечным потребителем и счет-фактуры на сумму 8 643,59 леев, как незаконных и необоснованных, отклонил как необоснованное. (л.д.162, 171-180)

12 апреля 2024 года на это решение суда Каминская Н. подала немотивированное апелляционное заявление (л.д.168), которое дополнила 20 сентября 2024 года, в котором просит отменить решение Комратского суда от 12 апреля 2024 года и вынести по делу новое решение, которым исковое заявление удовлетворить. (л.д.191-195)

2.<u>Мотивы и доводы апеллянта, изложенные в апелляционной жалобе.</u>

Данное судебное решение апеллянт считает необоснованным и подлежащим отмене, так как в мотивированном решении судья Рэу С.В. ссылается на факты, не соответствующие действительности,

предоставленные юристами АО «MOLDOVAGAZ» и ООО «Гагауз-газ». Ее же факты, предоставленные в письменном виде, были полностью проигнорированы.

Отметила, что 07 февраля 2020 года работниками ООО «Гагауз-газ» Зезюлиной А., Нейковчен З., Динковым В. был демонтирован счетчик, на котором Зезюлина визуально увидела царапины, при этом упаковала, вроде как бы опломбировала (в акте не указан № пломбы, что является грубым нарушением) и забрала с собой, не объяснив ее права, предупредила чтобы она явилась 10 февраля 2020 года в офис.

В назначенное время она находилась в кабинете, где заседала комиссия из 5 человек. Ей вынесли вскрытый счетчик и сказали подписать протокол заседания комиссии, которая также увидела царапины. Она подписала акт с оговоркой, что с выводами комиссии не согласна. Дальнейшую экспертизу проводили работники ООО «Гагауз-газ».

Согласно Положению НАРЭ №112/2019 от 19.04.2019 года, п. 134, персонал системного оператора обязан демонтировать в присутствии конечного потребителя измерительное оборудование для проведения внесудебной экспертизы в случае, когда предполагается, что нарушена целостность данного измерительного оборудования им наложенных на него пломб, предполагается, что на измерительное оборудование воздействовали различными техническими средствами с целью искажения результатов измерения объемов потребленного газа. Персонал системного оператора обязан составить акт демонтажа в 2-х экземплярах, в котором указывается номер и показания измерительного оборудования, номера наложенных пломб, а также причины демонтажа. Персонал системного оператора упаковывает и опломбирует измерительное оборудование с наложенными на него пломбами, а конечный потребитель в срок не более **пяти** календарных дней представляет опломбированное измерительное оборудование в учреждение, которое осуществляет внесудебную экспертизу. Мне такого права предоставлено не было.

Согласно п. 139 Положения, если конечный потребитель в указанный срок не предоставляет измерительное оборудование на внесудебную экспертизу ... поставщик вправе произвести расчет потребления газа конечным потребителем по паушальной системе ... чего по понятным причинам не было сделано. Считает, что работники ООО «Гагауз-газ» сознательно пошли на нарушение закона, чтоб сфабриковать дело.

Полагает, что своими действиями работники ООО «Гагауз-газ» грубо нарушили ее права, не объяснив и не дав провести самой экспертизы.

Отметила, что согласно Положению, работники ООО «Гагауз-газ» не имели права забирать, вскрывать и проводить внесудебную экспертизу, так

как законом это не предусмотрено. Следовательно, ссылаться на протокол №8/20 от 10.02.2020 года считает незаконным.

Указала, что в мотивированном решении судьей этот факт был проигнорирован.

Если работники ООО «Гагауз-газ» хотели участвовать в проведении внесудебной экспертизы, то согласно п.140 Положения они имели право потребовать у конечного потребителя провести совместную экспертизу, и если конечный потребитель отказывается от предложения, то только тогда оператор сети в одностороннем порядке проводит экспертизу.

Согласно п.135 Положения, учреждения, которые проводят внесудебную экспертизу, выбираются конечным потребителем.

Она отказа от проведения совместной экспертизы не давала, так как никто не предлагал, список учреждений не предоставлялся. И этот факт судьей учтен не был.

В соответствии с требованиями п.133 Положения, если персонал системного оператора обнаруживает, что конечный потребитель потреблял газ в обход измерительного оборудования, путем искажения показаний измерительного оборудования или другими способами потребления, не учитываемого измерительным оборудованием, персонал системного оператора обязан составить акт выявления в двух экземплярах. Персонал оператора обязательно указывает в акте способ потребления газа конечным потребителем. В рассматриваемом случае акт выявления составлен не был.

В этой связи аргумент суда о том, что поставщик природного газа, согласно п.85 Положения вправе принять решение о перерасчете неучтенного потребленного газа по паушальному методу на основании отчета внесудебной экспертизы и других документов, в зависимости от обстоятельств, является неубедительным, поскольку составление акта выявления, фиксирующего способ потребления газа конечным потреблением является императивной обязанностью для надлежащей констатации допущенного нарушения правил потребления газа.

Также апеллянт считает, что судом не был учтен тот факт, что не имея экспертизы, которая бы подтвердила наличие царапин на счетчике, работниками ООО «Гагауз-газ» 10.02.2020 года был демонтирован участок газопровода. Согласно п.134 Положения, оператор сети обязан демонтировать газовое оборудование в присутствии конечного потребителя. Участок трубы снят был при ней, но дальнейшие действия они проводили во дворе без ее присутствия, не предупредив о ее обязательном присутствии. Зезюлиной был упакован отрезок прямой трубы размером 30-40 см. И снова сами проводили экспертизу.

Полагает, что суд также не учел тот факт, что в заключении внесудебной экспертизы №028 от 14.02.2020 года указано, что визуальным исследованием корпуса счетчика при помощи увеличительных приборов, каких-либо повреждений на нем не было обнаружено.

В результате детального исследования наружных и внутренних поверхностей и деталей счетного механизма (сумматоры) через смотровое стекло без его снятия, проведенного при помощи микроскопа МБС-10 при различных увеличениях, каких-либо повреждений, а также следов воздействия посторонними предметами, свидетельствующих о попытках несанкционированного доступа к ним, не установлено.

Судебный эксперт-криминалист с 30-летним стажем с помощью микроскопа не увидел повреждений, а 8 работников ООО «Гагауз-газа», участвующих в фальсификации этого дела, видели? Не могли видеть царапины и они, так как никаких царапин не было и не могло быть. Апеллянт проживает одна и лазить по приборам некому и незачем.

По мнению апеллянта, судом не был учтен тот факт, что оператором сети был упакован 1 отрезок 30-40 см трубы, а предоставлен на экспертизу совсем другой - «П» формы. Считает это подменой и фальсификацией, потому что в Акте о демонтаже указано, что переварен и установлен новый участок газопровода. Ею было предоставлено фото, на котором видно, что никакого нового участка не было установлено. Установлен тот же самый ее участок трубы со срезанной и наваренной небольшой частью (у выходного патрубка). Остальная часть трубы осталась нетронутой. Полагает, что на экспертизу был представлен не ее участок газопровода.

По мнению апеллянта, повреждения, описанные в заключении внесудебной экспертизы №028 от 14.02.2020 года, образовались после нанесения самими работниками ООО «Гагауз-газ» этих повреждений. Для этого они сознательно пошли на нарушение, не исполнив ни одного пункта Положения.

Для доказательства, что никакого потребления газа в обход измерительного оборудования апеллянт не производила, ею был предоставлен расход газа за период, когда менялся счетчик. Менялся счетчик в июле 2015 и сразу в этом же месяце она уплатила за 92 куба, и в последующее осенне-весеннее-летнее время, когда котел отключался по согласованию с контролером она платила по 30-50 кубов газа в месяц, которое она никак не могла использовать. С середины 2018 года оператором стала Зезюлина А. и заявила, что снимать показания счетчика будет только по факту израсходования газа. 15.06.2020 года ею выведен счетчик на фасад здания. За период, когда был отключен котел, она расходует 3-5 кубов в месяц.

Где же логика? (расход газа прилагается).

Исходя из вышеизложенного, утверждение представителя ответчика АО «MOLDOVAGAZ» и ООО «Гагауз-газ», ссылаясь на содержание Акта демонтажа от 07.02.2020 года, п.10, что она якобы была уведомлена о своем праве предоставить газовый счетчик на внесудебную экспертизу - лживые.

Апеллянт также отметила, что в п.10 Акта о демонтаже указано, что конечный потребитель вправе выбирать учреждение, которое будет осуществлять внесудебную экспертизу, предоставить опломбированное измерительное оборудование в выбранное учреждение в течении пяти календарных дней. Подтверждение о предоставлении измерительного оборудования на экспертизу или результаты экспертизы в течении пяти дней предоставить оператору сети. Она поставила подпись, что согласна, но учреждения, осуществляющие внесудебную экспертизу, предоставлены не были. Газовый счетчик Зезюлина забрала с собой, тем самым, считает, что нарушила Положение, согласно которому оператор не имела права этого делать.

Ссылку на п.10.1 Акта демонтажа от 07.02.2020 года, где указано, что в случае отказа предоставить измерительное оборудование на экспертизу, оператор сети приглашает потребителя 10.02.2020 года явиться в офис «Комрат Газ» для осмотра счетчика считает незаконной, так как такого пункта в Положении **нет.**

Утверждение, что согласно протоколу рабочей группы, был вскрыт газовый счетчик, а затем после осмотра опломбирован в ее присутствии, апеллянт считает не соответствующим действительности. При ней счетчик не вскрывался и не пломбировался. Номера пломб никто не показывал.

Она подписала протокол с оговоркой, что с выводами комиссии не согласна, так как никаких царапин они видеть не могли. Указала, что то подтвердила сама экспертиза, где с помощью микроскопа эксперт не обнаружил каких-либо повреждений. Повреждения появились после того, как газовое оборудование побывало в руках самих работников.

Согласно п.140 Положения, она отказа от проведения совместной экспертизы не давала. По этой причине забирать, проводить внесудебную экспертизу и ссылаться на протокол заседания комиссии незаконно, так как Положением эти действия не предусмотрены.

26 сентября 2024 года данное гражданское дело поступило в Апелляционную палату Комрат для рассмотрения вышеуказанного апелляционного заявления. (л.д.187)

07 октября 2024 года определением Апелляционной палаты Комрат апелляционное заявление Каминской Нилы, поданное на решение суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 12 апреля 2024 года, было принято к

рассмотрению и возбуждено апелляционное производство по настоящему гражданскому делу. (л.д.205)

21 октября 2024 года в Апелляционную палату Комрат поступил отзыв ответчика S.R.L. «Gagauz-Gaz» на апелляционное заявление, в котором просит апелляцию истицы Каминской Н. отклонить как необоснованное, а решение суда первой инстанции оставить без изменений. (л.д.210-211)

3. Мотивы и доводы ответчика S.R.L. «Gagauz-Gaz», изложенные в отзыве на апелляционное заявление.

Считает, что апелляционная жалоба на отмену решения подлежит отклонению как необоснованная по следующим основаниям.

Отметила, что доводы, предоставленные сторонами суду первой инстанции в ходе рассмотрения дела были полностью изучены и рассмотрены судом, с соблюдением всех требований гражданско-процессуального законодательства.

В случае если обоснование апелляционной жалобы не содержит новых доводов или новых доказательств, апелляционная инстанция выносит решение по существу, основываясь лишь на доводах и доказательствах, представленных в первой инстанции.

Считает, что требования Каминской Н. к ООО «Гагауз-газ» в части отмены Актов демонтажа измерительного оборудования от 07.02.2020 года и от 10.02.2020 года не могут быть предмет рассмотрения в судах общей юрисдикции, т.к. они являются документами, фиксирующими показания измерительного оборудования, проведение каких-либо работ с указанием причин проведения.

Акт демонтажа измерительного оборудования от 07.02.2020 года содержит данные констатации демонтажа измерительного оборудования типа *****, установленного в домовладении Каминской Н. по адресу: ***** для проведения госповерки, с указанием того, что оборудование упаковано и опломбировано в связи с обнаружением царапин. Согласно этого же Акта Каминская Н. была под роспись ознакомлена с правами конечного потребителя, в том числе на право выбора учреждения, которое будет осуществлять внесудебную экспертизу и предоставление опломбированного измерительного оборудования в выбранное потребителем учреждение.

Согласно пункту 10.1 Акта демонтажа от 07.02.2020 года Каминская Н. была уведомлен том, что в случае отказа потребителя предоставить измерительное оборудование в учреждение, осуществляющее внесудебную экспертизу, ей предложено явиться 10.02.2020 года в филиал «Комрат-газ» для осмотра измерительного оборудования, указано также что в случае неявки в указанное время и место измерительное оборудование будет направлено оператором сети на внесудебную экспертизу без

дополнительного уведомления. С указанным пунктом Каминская Н. была ознакомлена и согласна, в чем и расписалась.

Акт демонтажа от 10.02.2020 года был составлен в связи с демонтажем участка газопровода в виду наличия внутри царапин.

Акты демонтажа от 07.02.2020 года и 10.02.2020 года, составленные сотрудниками оператора распределительной сети филиала «Комрат-газ» ООО «Гагауз-газ», констатировали процесс демонтирования измерительного оборудования и участка газопровода в день, когда было произведено действие. Акты, прекратившие свое действие, не могут быть отменены.

Вышеуказанные акты демонтажа не возлагали на Каминскую Н. каких- либо санкций, соответственно, считает, что не могут являться предметом спора.

Каминская Н. к оператору распределительной сети ООО «Гагауз-газ» с предварительным заявлением в досудебном порядке об отмене Актов демонтажа 07.02.2020 года и от 10.02.2020 года не обращалась и о нарушении своих прав не заявляла.

Считает, что Акты демонтажа от 07.02.2020 года и 10.02.2020 года были составлены в соответствии с требованиями п.134 Положения о подключении к сетям природного газа и предоставлении услуг по передаче и распределению природного газа, утвержденное постановлением НАРЭ 112/2019 от 19.04.2019 года, предусматривающего, что *персонал системного оператора обязан демонтировать в присутствии конечного потребителя измерительное оборудование, установленное у конечного потребителя, для проведения внесудебной экспертизы в случае, когда предполагается, что нарушена целостность данного измерительного оборудования и наложенных на него пломб, предполагается, что на измерительное оборудование воздействовали различными техническими средствами с целью искажения результатов измерения объемов потребленного природного газа. Персонал системного оператора обязан составить акт демонтажа в двух экземплярах (по одному экземпляру для каждой из сторон в котором указывается номер и показания измерительного оборудования, номера наложенных пломб, а также причины демонтажа».*

Часть (5) ст.110 Закона «О природном газе» №108 от 27.05.2016 года предусматривает, что системный оператор обязан рассматривать жалобы и разрешать вопросы пользователей системы, поставленные в связи с подключением, разграничением, перерывом и ограничением поставок природного газа, качеством услуг, а также выплатить пользователям системы компенсации, рассчитываемые в соответствии с Положением о качестве услуг по передаче и распределению природного газа.

Ответчик отмечает, что в рассматриваемом споре по гражданскому делу требования Каминской Н. не включали в себя ни один из вопросов, которые могут рассматриваться судебными инстанциями между конечными потребителями, пользователями сети и оператором сети ООО «Гагауз-газ».

Согласно п.142 Положения №112/2019 от 19 апреля 2019 года, Акт выявления и/или выводы заключения внесудебной экспертизы, выводы заключения метрологической экспертизы, результаты рассмотрения поставщиком других факторов могут служить поставщику основанием для принятия решения об установлении потребления природного газа незаконным путем.

Решение поставщика АО «Молдовагаз» №133/С от 16.03.2020 года о нарушении договорных условий конечным потребителем Каминской Н. было принято на основании заключения внесудебной экспертизы №028 от 17.02.2020 года и других материалов, представленных оператором сети ООО «Гагауз-газ».

Ответчик отметил, что апеллянт Каминская Н. просит отменить решение суда от 12.02.2024 года гражданскому делу №2-263/2022, что является еще одним весомым основанием для оставления решения суда Комрат от 12.04.2024 года без изменений.

На основании изложенного, просит апелляционное заявление истицы отклонить как необоснованное.

22 октября 2024 года в Апелляционную палату Комрат поступил отзыв представитель ответчика S.A. «Moldova-Gaz», Ибришим В. на апелляционное заявление, в котором просит апелляцию истицы Каминской Н. отклонить как необоснованное, а решение суда первой инстанции оставить без изменений. (л.д.212-214)

4. Мотивы и доводы ответчика S.A. «Moldova-Gaz», изложенные в отзыве на апелляционное заявление.

14 августа 2020 года Каминской Нилой было подано исковое заявление, которым истец просил отменить Акты от 07.02.2020 года и 10.02.2020 года о демонтаже; решение №133/С от 16.03.2020 года о нарушении договорных условий конечным потребителем и счет-фактуру на сумму 8643,59 леев, как незаконные и необоснованные.

12 апреля 2024 года судом Комрат, офис Чадыр-Лунга было принято решение об отклонении искового заявления как необоснованного.

12 апреля 2024 года истцом была подана немотивированная апелляционная жалоба на вышеуказанное решение суда Комрат.

20 сентября 2024 года была подана мотивированная апелляционная жалоба, которой апеллянт просил отменить решение суда Комрат, офис

Чадыр-Лунга от 12 апреля 2024 года и вынести по делу новое решение, которым удовлетворить исковые требования.

С данной апелляционной жалобой ответчик не согласен, считает требования, изложенные в ней незаконными и необоснованными в связи со следующим.

Так, отмечает, что в апелляционном заявлении указано, что в Акте демонтажа измерительного оборудования от 07.02.2020 года не указан номер пломбы, которой был опломбирован счетчик после демонтажа.

В свою очередь, апеллянт отмечает, что 07.02.2020 года представителями системного оператора был произведен демонтаж газового счетчика (далее ГС) в присутствии потребителя Каминской Н. по адресу: *****.

В результате демонтажа были составлены следующие документы: Акт демонтажа измерительного оборудования от 07.02.2020 года и протокол замены и сдачи измерительного оборудования в эксплуатацию от 07.02.2020 года.

Так как в результате демонтажа у представителей системного оператора возникли подозрения на вмешательство в работу ГС, сразу после демонтажа газовый счетчик был упакован в пакет и опломбирован пломбой №А 852102. Номер пломбы был указан письменно в Акте демонтажа измерительного оборудования от 07.02.2020 года. С данным документом апеллянт ознакомлен под роспись (на л.д.15 номер пломбы указан чуть выше подписей представителей оператора сети). Таким образом, довод о том, что не указан номер пломбы, которой был опломбирован счетчик после демонтажа, является необоснованным.

В пункте 10.1. Акта демонтажа измерительного оборудования от 07.02.2020 года указано: *«В случае отказа потребителя предоставить измерительное оборудование в учреждение, осуществляющее внесудебную экспертизу, потребитель уведомляется о необходимости явиться 10 февраля 2020 года в филиал Комрат Газ для осмотра измерительного оборудования.*

10.02.2020 года было проведено заседание рабочей группы системного оператора с участием апеллянта. В результате заседания был составлен протокол №8/20 от 10.02.2020 года, в котором указано следующее: *«измерительное, оборудование доставлено на комиссию нарушено «нет». На пакете пломба №А 852102 цвет «бел» нарушена «нет».*

Таким образом, письменно констатировано, что перед осмотром ГС находился в опломбированном пакете с пломбой №А 852102. Далее указанная пломба была снята для осмотра счетчика. После осмотра ГС был

упакован в пакет и опломбирован пломбой №А852136. Протокол №8720 от 10.02.2020 года подписан членами рабочей группы и апеллянтом.

Исходя из изложенного, довод апеллянта о том, что якобы, счетчик на комиссии был уже вскрытый не находит своего подтверждения и носит явно надуманный характер.

Апеллянт, ссылаясь на п.п.134, 135 Положения, утвержденного Постановлением НАРЭ №113/2019 от 19.04.2019 года утверждает, что якобы ее не ознакомили со своими правами и нарушили ее право выбора учреждения и направления ГС на внесудебную экспертизу. Также апеллянт заявляет о том, что ей не предоставлялся список экспертных учреждений.

Однако, данные доводы ответчик считает необоснованными и противоречащими действительному положению дел.

С правом выбора экспертного учреждения и правом направления ГС на внесудебную экспертизу апеллянт был ознакомлен под роспись как минимум дважды и данное обстоятельство отражено в подп.b) п.10 Акта демонтажа измерительного оборудования от 07.02.2020 года и протоколе заседания рабочей группы от 10.02.2020 года. (л.д.15-16)

Считает необходимым отметить, что Акт демонтажа от 07.02.2020 года и Акт демонтажа от 10.02.2020 года были составлены в двух экземплярах. Вторые экземпляры были вручены Каминской И. сразу после составления. Данные Акты имеются в материалах дела (л.д.15-16) и составлены с помощью копировальной бумаги, они представлены в судебную инстанцию истцом в приложении к иску. По мнению ответчика, данное обстоятельство говорит о том, что у апеллянта было время ознакомиться и изучить содержание соответствующих актов (в том числе с правом выбора учреждения и направления ГС на внесудебную экспертизу) не только в момент составления документов, но и после. Поэтому довод о том, что апеллянт подписал данные акты, но не читал их, полагает необоснованным.

По поводу того, что апеллянту не был представлен список учреждений, которые проводят внесудебную экспертизу, отмечает, что данное обязательство не предусмотрено действующим законодательством. Кроме того, упомянутый список учреждений апеллянт и не запрашивал у системного оператора.

Апеллянт не направил газовый счетчик на внесудебную экспертизу, хотя с данным правом был ознакомлен.

Подчеркивает, что заключение внесудебной экспертизы №028 от 17.02.2020 года было направлено Каминской Н. для ознакомления заблаговременно (до вынесения Решения №133/С от 16.03.2020 года) письмом за исх.№ 177 от 24.02.2020 года, которое апеллянт получила 25.02.2020 года, что подтверждается почтовым уведомлением. (л.д.37-38)

Согласно ч.(1) ст. 118 ГПК РМ, к*аждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не предусмотрено иное.* Однако, указывает, что апеллянтом не была инициирована дополнительная или повторная экспертиза и не было представлено каких-либо других доказательств, связанных с препятствованием реализации ее прав, связанных с направлением ГС на экспертизу.

Апеллянт приводит довод о том, что представителями системного оператора не был составлен Акт выявления нарушения договорных условий, чем якобы были нарушены п.132 и 133 Положения, утвержденного Постановлением НАРЭ №112/2019 от 19.04.2019 года. Однако, данные положения нормативного акта прописывают порядок действий системного оператора при выявлении видимого вмешательства в работу измерительного оборудования (отсутствие пломбы, поломанное стекло сумматора и др), так как в данном случае можно сразу составить акт выявления и описать способ несанкционированного потребления природного газа.

Считает, что в данном же случае следует применять п. 134 Положения, утвержденного Постановлением НАРЭ № 112/2019 от 19.04.2019 года, в котором четко установлено, что в случае подозрений на невидимое вмешательство в работу измерительного оборудования (нарушения целостности пломб, следы вмешательства во внутренних поверхностях газового счетчика и др.), персонал системного оператора демонтирует измерительное оборудование для проведения внесудебной экспертизы и составляет Акт демонтажа. Таким образом, при демонтаже ГС по процедуре, установленной п. 134 Положения (подозрения на невидимые нарушения) Акт выявления не составляется, так как необходима экспертиза. В данном случае системным оператором была полностью соблюдена установленная процедура.

Согласно п.142 Положения, утвержденного Постановлением НАРЭ №112/2019 от 19.04.2019 года, ак*т выявления и/или выводы заключения внесудебной экспертизы, выводы заключения метрологической экспертизы, результаты рассмотрения поставщиком других факторов могут служить поставщику основанием для принятия решения об установлении потребления природного газа путем обхода измерительного оборудования, путем искажения показаний измерительного оборудования или другими способами потребления, не учитываемого измерительным оборудованием, если они указывают на обстоятельства и средства, которые привели к неучету или неполному учету потребленных количеств (объема) природного газа».*

Как следует из содержания п.142 Положения, утвержденного Постановлением НАРЭ №112/2019 от 19.04.2019 года, наличие Акта выявления не является императивной нормой для принятия решения о констатации несанкционированного потребления природного газа.

В этой связи, поставщик имеет право принимать решение об установлении потребления природного газа другими способами потребления, не учитываемого измерительным оборудованием на основании заключения внесудебной экспертизы.

10 февраля 2020 года, в присутствии потребителя, представителями системного оператора был демонтирован отрезок газовой трубы, который был соединен к выходному патрубку демонтированного газового счетчика. В этой связи был составлен Акт демонтажа от 10.02.2020 года. Аргументы апеллянта о том, что якобы участок трубы снят при ней, но дальнейшие действия представители системного оператора проводили во дворе без присутствия потребителя, являются надуманными и необоснованными. После демонтажа, отрезок трубы был упакован в пакет и опломбирован пломбой № А 852156. Данные обстоятельства изложены в Акте демонтажа от 10.02.2020 года, который был подписан апеллянтом.

Указывает, что апеллянт также заявил о подмене и фальсификации трубы, представленной на экспертизу. Данный аргумент является голословным, противоречит действительному обстоятельству дел, что доказывает, в том числе Акт демонтажа от 10.02.2020 года.

Считает, что аргументы апеллянта о том, что описанные в заключении внесудебной экспертизы повреждения образовались после нанесения их самими работниками «Гагауз-Газ» являются надуманными и не обоснованными. Все действия по демонтажу газового счетчика и отрезка газовой трубы, опломбирование пакетов, в которые упаковывалось данное оборудование, производились в присутствии потребителя. При этом, ответчик отметил, что данные фактические обстоятельства зафиксированы документально в актах демонтажа от 07.02.2020 года и 10.02.2020 года, а также в протоколе заседания рабочей группы от 10 февраля 2020 года, подписанных, в том числе и апеллянтом.

Считает, что представленная апеллянтом информация о расходе газа не является доказательством, опровергающим факт несанкционированного потребления газа.

Ответчик отметил, что согласно заключению внесудебной экспертизы №028 от 17 февраля 2020 года, в процессе исследования ГС было обнаружено следующее: *«При исследовании внутренних поверхностей частей и деталей газопропускного механизма, на дне выходного патрубка установлено наличие <u>следов трения, наслоение вещества коричневого цвета</u>*

(фото 7), на нижних частях клапанов газораспределительного механизма следы в виде царапин, потертостей беспорядочного направления (фото 8).

Характер данных следов и их месторасположение позволяет сделать вывод о том, что в выходной патрубок представленного счетчика вводился посторонний предмет в виде гибкого троса, при помощи которого производилось воздействие на клапаны газораспределительного механизма, в результате чего было возможно потребление газа без его учета.

Дальнейшим исследованием внутренних поверхностей труб на прямом отрезке трубы у конца с гайкой обнаружены царапины беспорядочного направления, образованные посторонним предметом».

В результате исследования, судебный эксперт пришел к выводу: *«В выходной патрубок представленного счетчика вводился посторонний предмет в виде гибкого троса, при помощи которого производилось воздействие на клапан газораспределительного механизма,* ***в результате чего было возможно потребление газа без его учета.***

2. На внутренней поверхности отрезка трубы, который был установлен там же, у конца с гайкой имеются следы трения, образованные посторонним предметом».

Исходя из вышеизложенного, отмечает, что в материалах дела имеется документ, который отражает результаты исследования независимого экспертного учреждения, констатирующего наличие следов воздействия на счетчике и отрезке газовой трубы, к которому был присоединен ГС. В заключении внесудебной экспертизы однозначно указано, что обнаруженные следы вмешательства в работу ГС позволяют потреблять природный газ безучетно.

Согласно ч.(1) ст.118 ГПК РМ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований ...». однако, со стороны апеллянта не было представлено ни в первой инстанции, ни в апелляционную инстанцию ни одного доказательства, обосновывающего свою позицию.

Согласно содержанию п. 66 Положения, утвержденного Постановлением НАРЭ №113/2019 от 19.04.2019 года, конечный потребитель имеет следующие обязанности:

6) не потреблять природный газ в обход измерительного оборудования путем искажения показаний измерительного оборудования или другими методами потребления, не регистрируемыми измерительным оборудованием;

8) сохранять в целостности измерительное оборудование и наложенные пломбы, другие устройства и установки, установленные системным оператором, воздерживаться от любых действий, которые

приводят к нерегистрации или неполной регистрации потребления природного газа, а также не влиять на измерительное оборудование различными способами, в том числе техническими, с целью искажения результатов измерения объемов потребляемого природного газа.

В соответствии с п.124 Положения, утвержденного Постановлением НАРЭ №112/2019 с 19.04.2019 года, запрещается конечному потребителю вмешиваться в любой форме в измерительное оборудование, в том числе, в его работу, и в наложенные на него пломбы или другие установки системного оператора, или перекрывать доступ к ним персоналу системного оператора. Также конечному потребителю запрещается влиять на измерительно оборудование различными техническими средствами в целях искажения результатов измерения, потребленных количеств (объемов) природного газа.

Указанные положения нормативных актов апеллянтом были нарушены.

Считает, что при вынесении обжалуемого решения, судебной инстанцией была дана правильная оценка всем имеющимся доказательствам в деле и верно определены и выяснены обстоятельства дела.

В связи с изложенным, руководствуясь ч.(1) ст.118, п.а) ст. 385 ГПК РМ, п. с) ст. 81 Закона «О природном газе» №108 от 27.05.2016 года, подп.7) п.90, п.124, п.142 Положения, утвержденного Постановлением НАРЭ №112/2019 от 19.04.2019 года, п.66 Положения, утвержденного постановлением НАРЭ №113/2019 от 19.04.2019 года, представитель ответчика S.A. «Moldova-Gaz», Ибришим В. просит отклонить апелляционное заявление истицы Каминской Н.

5. Позиция участников процесса, изложенная в ходе рассмотрения апелляционной жалобы.

В судебном заседании по рассмотрению апелляционного заявления апеллянт Каминская Н. поддержала поданное ею апелляционное заявление и просила его удовлетворить, отменить решение суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 12 апреля 2024 года и вынести по делу новое решение, которым исковое заявление удовлетворить.

В судебном заседании по рассмотрению апелляционного заявления представитель ответчика S.A. «Moldova-Gaz», Ибришим В. поддержала поданный ею отзыв на апелляционное заявление истицы и просила апелляцию Каминской Н. отклонить как необоснованную, а решение суда первой инстанции оставить без изменения.

В судебном заседании по рассмотрению апелляционного заявления представитель ответчика ООО «Гагауз-газ», Узун М. поддержала доводы, изложенные в поданном ею отзыве на апелляционное

заявление, и просила апелляцию Каминской Н. отклонить как необоснованную, а решение суда первой инстанции оставить без изменения.

6. Оценка судебной инстанции доводов участников процесса в соответствии с нормативной базой, применимой к рассматриваемому спору.

Исследовав материалы дела, проверив доводы апелляционного заявления, коллегия считает, что апелляция истицы Каминской Н. является необоснованной и подлежит отклонению, по следующим основаниям.

В соответствии с ч.ч.(1) - (2) ст. 373 ГПК РМ,

(1) Апелляционная инстанция проверяет в пределах представленных апелляционного заявления, отзывов и возражений законность и обоснованность обжалованного решения в том, что касается установления фактических обстоятельств и применения закона в первой инстанции.

(2) Апелляционная инстанция проверяет в пределах апелляционной жалобы обстоятельства и правоотношения, установленные в решении, вынесенном в первой инстанции, а также обстоятельства и правоотношения, не установленные, но имеющие значение для разрешения дела, оценивает имеющиеся в деле доказательства и доказательства, дополнительно представленные в апелляционную инстанцию участниками процесса.

В соответствии с п. а) ст. 385 ГПК РМ, рассмотрев апелляционную жалобу, апелляционная инстанция вправе отклонить апелляционную жалобу и оставить решение, вынесенное в первой инстанции без изменения.

Коллегия считает, что судом вынесено законное по существу решение, основанное на анализе материалов и обстоятельств дела и в соответствии с требованиями действующего законодательства. Довод же апеллянта о том, что вынесенное судом первой инстанции решение от 12 апреля 2024 года подлежит отмене как незаконное и необоснованное, поскольку суд в мотивированном решении ссылается на факты, не соответствующие действительности, предоставленные юристами АО «Moldova-Gaz» и ООО «Гагауз-газ», не нашел своего подтверждения.

К указанному выводу коллегия пришла исходя из нижеследующего.

Так, в *соответствии с ч.(1) ст.118 ГПК РМ,* каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не установлено иное.

В соответствии с ч.(3) ст.130 ГПК РМ, судебная инстанция оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также взаимную связь и достаточность для разрешения дела в их совокупности.

В соответствии с Положением о подключении к сетям природного газа и предоставлении услуг по передаче и распределению природного газа, утвержденного Постановлением НАРЭ №112/2019 от 19 апреля 2019 года,

п.116. Для учета потребления природного газа и осуществления расчетов между поставщиком и конечным потребителем используется только легализованное измерительное оборудование, адекватное и прошедшее метрологическую проверку, включенное в Государственный реестр средств измерения, разрешенных к использованию в Республике Молдова.

п.122. После установки измерительное оборудование вводится в действие и пломбируется персоналом системного оператора многожильной нитью из нержавеющей или гальванизированной стали в обязательном присутствии конечного потребителя с составлением Акта сдачи в эксплуатацию (по образцу, установленному в приложении №11), подписанного системным оператором и конечным потребителем в двух экземплярах, по одному для каждой из сторон. В акте указывается дата установки, тип и номер измерительного оборудования, место его установки, фамилия конечного потребителя, наименование системного оператора, исходные показания измерительного оборудования, номер пломб и т.д. Копия Акта сдачи в эксплуатацию измерительного оборудования передается системным оператором поставщику в течение одного рабочего дня с момента его подписания. В случае замены измерительного оборудования срок отправки Акта сдачи в эксплуатацию измерительного оборудования составляет до трех рабочих дней с момента его подписания. Системный оператор вправе предпринять адекватные меры по предупреждению и устранению вмешательств в работу измерительного оборудования. Соответствующие меры указываются в обязательном порядке в Акте сдачи в эксплуатацию измерительного оборудования или в акте проверки измерительного оборудования, составленном в обязательном присутствии конечного потребителя. Системный оператор информирует в обязательном порядке конечного потребителя об этом и о последствиях, которые могут наступить, если конечный потребитель вмешается в работу измерительного оборудования.

п.124. Запрещается конечному потребителю вмешиваться в любой форме в измерительное оборудование, в том числе в его работу, и в наложенные на него пломбы или в другие установки системного оператора, или перекрывать доступ к ним персоналу системного оператора. Также конечному потребителю запрещается влиять на измерительное оборудование различными техническими средствами в целях искажения результатов измерения потребленных количеств (объемов) природного газа.

п.130. Проверка измерительного оборудования и наложенных на него пломб осуществляется системным оператором по необходимости и только в присутствии конечного потребителя или его представителя с составлением акта проверки в двух экземплярах, по одному для каждой из сторон. При проведении проверки измерительного оборудования системный оператор вправе использовать специальные сертифицированные технические средства, зарегистрированные и прошедшие метрологическую поверку в соответствии с положениями закона.

п.131. Осмотр измерительного оборудования осуществляется системным оператором в присутствии конечного потребителя или представителя конечного потребителя одновременно со снятием показаний измерительного оборудования.

п.132. Персонал системного оператора не вправе производить проверку измерительного оборудования и наложенных на него пломб в отсутствие конечного потребителя или его представителя. Персонал системного оператора вправе провести данную операцию в случае документально оформленного отказа конечного потребителя присутствовать при контроле. Персонал системного оператора проводит проверку без нарушения пломб и повреждения измерительного оборудования. Персонал системного оператора обязан визуально осмотреть целостность измерительного оборудования без его повреждения и без нарушения наложенных на него пломб. В случае, если персонал системного оператора обнаружит повреждение измерительного оборудования и/или нарушение наложенных на него пломб, он должен указать на эти нарушения конечному потребителю. В результате проверки измерительного оборудования и наложенных на него пломб персонал системного оператора составляет акт проверки, согласно образцу, указанному в приложении № 13 или, в зависимости от обстоятельств, Акт выявления в двух экземплярах, по одному экземпляру для каждой из сторон, по утвержденному Агентством образцу. Акт проверки, выявления подписывается конечным потребителем.

п.133. Если персонал системного оператора обнаруживает, что конечный потребитель потреблял природный газ в обход измерительного оборудования, путем искажения показаний измерительного оборудования или другими способами потребления, не учитываемого измерительным оборудованием, персонал системного оператора обязан составить Акт выявления в двух экземплярах – по одному экземпляру для каждой из сторон. Персонал системного оператора обязательно указывает в акте способ потребления природного газа конечным потребителем Акт выявления подписывается персоналом системного оператора и конечным потребителем или его представителем. Если конечный потребитель или его представитель

отказываются подписать данный акт выявления, персонал системного оператора указывает в акте факт и причины отказа.

Системный оператор передает поставщику копию акта выявления в день его составления, а также соответствующие доказательства, указывающие на обстоятельства и средства, которые привели к неучету или неполному учету потребления природного газа.

п.134. Персонал системного оператора обязан демонтировать в присутствии конечного потребителя измерительное оборудование, установленное у конечного потребителя, для проведения внесудебной экспертизы в случае, когда предполагается, что нарушена целостность данного измерительного оборудования или наложенных на него пломб, предполагается, что на измерительное оборудование воздействовали различными техническими средствами с целью искажения результатов измерения объемов потребленного природного газа. Персонал системного оператора обязан составить акт демонтажа в двух экземплярах (по одному экземпляру для каждой из сторон), в котором указывается номер и показания измерительного оборудования, номера наложенных пломб, а также причины демонтажа. Персонал системного оператора упаковывает и опломбирует измерительное оборудование с наложенными на него пломбами, а конечный потребитель в срок не более пяти календарных дней представляет опломбированное измерительное оборудование в учреждение, которое осуществляет внесудебную экспертизу. Конечный потребитель не вправе снимать пломбу с пакета, в котором находится измерительное оборудование и/или наложенные пломбы.

п.140. Если системный оператор считает, что конечный потребитель предпримет действия, которые могут повлечь за собой устранение доказательств, с помощью которых можно доказать факт нарушения пломб и/или факт вмешательства в измерительное оборудование, системный оператор вправе потребовать от конечного потребителя или его представителя, чтобы они вместе представили измерительное оборудование и/или пломбы в учреждение, осуществляющее внесудебную экспертизу, в день выявления вмешательства в измерительное оборудование или нарушения пломб. Если конечный потребитель или его представитель отказывается представить вместе с системным оператором измерительное оборудование и/или пломбы в учреждение, которое будет проводить внесудебную экспертизу, в день выявления вмешательства в измерительное оборудование или нарушения пломб, системный оператор в одностороннем порядке представляет упакованные и опломбированные доказательства в учреждение, которое осуществляет внесудебную экспертизу. Впоследствии копия заключения внесудебной экспертизы передается системным

оператором поставщику и конечному потребителю в течение не более пяти календарных дней после их получения.

п.142 Акт выявления и/**или выводы заключения внесудебной экспертизы**, выводы заключения метрологической экспертизы, результаты рассмотрения поставщиком других факторов могут служить поставщику основанием для принятия решения об установлении потребления природного газа путем обхода измерительного оборудования, путем искажения показаний измерительного оборудования или другими способами потребления, не учитываемого измерительным оборудованием, если они указывают на обстоятельства и средства, которые привели к неучету или неполному учету потребленных количеств (объема) природного газа.

Согласно п.87 Положения о поставке природного газа, утвержденного постановлением НАРЭ №113/2019 от 19 апреля 2019 года, если констатировано поставщиком потребление природного газа конечным потребителем в обход измерительного оборудования или искажением показаний измерительного оборудования или другие средства потребления природного газа, не регистрируемые измерительным оборудованием, поставщик выдает решение об установлении потребления природного газа в обход измерительного оборудования, искажении показаний измерительного оборудования или другими средствами потребления незарегистрированных способов потребления, указывая на обстоятельства и причины его выпуска.

Как следует из материалов дела, а также достоверно установлено судом первой инстанции и подтверждено в апелляционной инстанции, 08 июля 2015 года в домовладении истицы, расположенном по адресу: *****, было установлено и сдано в эксплуатацию измерительное оборудование природного газа, о чем был составлен протокол сдачи в эксплуатацию измерительного оборудования, согласно которому потребитель взял на себя ответственность за целостность пломб и измерительного оборудования. (л.д.14)

07 февраля 2020 года представителями системного оператора был произведен демонтаж газового счетчика типа *****: установленного в домовладении Каминской Н. по адресу *****, в присутствии потребителя Каминской Н., для проведения госповерки, с указание в том числе того, что измерительное оборудование упаковано и опломбировано по причине того, что на выходном патрубке просматриваются царапины, что является подозрением на вмешательство в работу газового счетчика. (л.д.15) В тот же день, 07 февраля 2020 года был составлен протокол замены и сдачи в эксплуатацию другого измерительного оборудования. (л.д.17)

Согласно акту демонтажа от 10 февраля 2020 года, представителями ответчика в присутствии истицы Каминской Н. был осуществлен демонтаж

участка трубы газопровода в виду наличия внутри царапин (следы от троса), для направления на внесудебную экспертизу. (л.д.16)

10 февраля 2020 года было проведено заседание рабочей группы с участием истицы Каминской Н., где в результате визуального осмотра газового счетчика были выявлены многочисленные царапины на его выходном патрубке. Оператором сети был составлен протокол указанного заседания рабочей группы за №8/20 от 10 февраля 2020 года. Ввиду несогласия абонента с заключением комиссии, газовый счетчик был упакован в полиэтиленовый пакет, опломбированный пломбой №А852136 для направления на внесудебную экспертизу. (л.д.39)

Таким образом, демонтированные у истицы газовый счетчик и отрезок трубы газопровода были направлены оператором сети на внесудебную экспертизу.

Согласно заключения внесудебной экспертизы №028 от 17 февраля 2020 года, проведенного Объединенным бюро Судебной экспертизы «CEXIN», в процессе исследования газового счетчика было обнаружено следующее: *при исследовании внутренних поверхностей частей и деталей газопропускного механизма, на дне выходного патрубка установлено наличие следов трения, наслоение вещества коричневого цвета (фото 7), на нижних частях клапанов газораспределительного механизма следы в виде царапин, потертостей беспорядочного направления (фото 8). Характер данных следов и их месторасположение позволяет сделать вывод о том, что в выходной патрубок представленного счетчика вводился посторонний предмет в виде гибкого троса, при помощи которого производилось воздействие на клапаны газораспределительного механизма, в результате чего было возможно потребление газа без его учета.*

Дальнейшим исследованием внутренних поверхностей труб на прямом отрезке трубы у конца с гайкой обнаружены царапины беспорядочного направления, образованные посторонним предметом.

В результате исследования, судебный эксперт пришел к следующему выводу:

1. В выходной патрубок представленного счетчика вводился посторонний предмет в виде гибкого троса, при помощи которого производилось воздействие на клапан газораспределительного механизма, ***в результате чего было возможно потребление газа без его учета.***

2. На внутренней поверхности отрезка трубы, который был установлен там же, у конца с гайкой имеются следы трения, образованные посторонним предметом». (л.д.9-11)

Таким образом, согласно результатов проведенной внесудебной экспертизы, было достоверно установлено постороннее вмешательство в

работу газового счетчика, которое дает возможность потребления природного газа без его учета сумматором счетчика. Наличие во внутренней части газовой трубы следов царапин также говорит о том, что в работу газового счетчика было осуществлено постороннее вмешательство.

В результате рассмотрения материалов по констатации факта безучетного потребления природного газа, а также выводов, отраженных экспертом во внесудебной экспертизе за №028 от 17 февраля 2020 года, оператором сети SA «Moldovagaz» было вынесено решение за №133/С от 16 марта 2020 года о нарушении договорных условий конечным потребителем, в соответствии с которым был осуществлен перерасчет объема потребленного природного газа по паушальному методу согласно п.87 Положения о поставке природного газа, утвержденного постановлением НАРЭ №113/2019 от 19 апреля 2019 года (л.д.8), по результатам которого потребителю Каминской Н. было дополнительно начислено к оплате 8 643,59 леев. (л.д.7)

Поскольку достоверно были установлены нарушения, свидетельствующие о вмешательстве потребителем Каминской Н. в работу измерительного оборудования, в частности, на внутренних поверхностях частей и деталей газопропускного механизма, на дне выходного патрубка, установлено наличие следов трения, наслоения вещества коричневого цвета, а также на нижних частях клапанов газораспределительного механизма установлены следы в виде царапин, потертостей беспорядочного направления, а также на внутренней поверхности отрезка трубы газопровода, у конца с гайкой установлены следы трения, образованные посторонним предметом в виде гибкого троса, при помощи которого производилось воздействие на клапан газораспределительного механизма, то указанное является нарушением договорных условий, влекущих неучет потребления объема природного газа. Соответственно, вынесение ответчиком решения за №133/С от 16 марта 2020 года о нарушении договорных условий конечным потребителем и выставление истице счета-фактуры на сумму 8 643,59 леев, как следствие доказанности вмешательства в работу счетного механизма, коллегия считает правомерным.

Одновременно, коллегия отмечает, что акт от 07 февраля 2020 года о демонтаже газового счетчика типа *****, установленного в домовладении Каминской Н. по адресу ***** и акт от 10 февраля 2020 года о демонтаже участка трубы газопровода были составлены в соответствии с требованиями п.134 Положения о подключении к сетям природного газа и предоставлении услуг по передаче и распределению природного газа, утвержденного постановлением НАРЭ 112/2019 от 19.04.2019 года, предусматривающего, что персонал системного оператора обязан демонтировать в присутствии

конечного потребителя измерительное оборудование, установленное у конечного потребителя, для проведения внесудебной экспертизы в случае, когда предполагается, что нарушена целостность данного измерительного оборудования или наложенных на него пломб, предполагается, что на измерительное оборудование воздействовали различными техническими средствами с целью искажения результатов измерения объемов потребленного природного газа. Персонал системного оператора обязан составить акт демонтажа в двух экземплярах (по одному экземпляру для каждой из сторон), в котором указывается номер и показания измерительного оборудования, номера наложенных пломб, а также причины демонтажа. Более того, нарушения, указанные в данных обжалуемых актах, нашли свое подтверждение согласно выводам заключения внесудебной экспертизы №028 от 17 февраля 2020 года.

Как следствие, коллегия не усматривает оснований для отмены актов от 07 февраля 2020 года и 10 февраля 2020 года о демонтаже, а также решения №133/С от 16 марта 2020 года о нарушении договорных условий конечным потребителем и счет-фактуры на сумму 8 643,59 леев.

Учитывая вышеизложенное, коллегия отмечает, что суд первой инстанции правомерно пришел к выводу об отклонении как необоснованных исковых требований истицы Каминской Н.

Обсуждая доводы апелляцию истицы Каминской Н., коллегия считает ее необоснованной, по следующим основаниям.

Так, аргументы апеллянта о том, что в акте демонтажа измерительного оборудования от 07 февраля 2020 года не указан номер пломбы, которой был опломбирован счетчик после демонтажа, коллегия считает необоснованным. При этом, отмечает, что 07 февраля 2020 года поскольку у представителей системного оператора возникли подозрения на вмешательство в работу газового счетчика, то ими был произведен демонтаж газового счетчика в присутствии потребителя Каминской Н., по адресу: *****. В этой связи, были составлены Акт демонтажа измерительного оборудования от 07 февраля 2020 года и протокол замены и сдачи измерительного оборудования в эксплуатацию от 07 февраля 2020 года. Сразу после демонтажа газовый счетчик был упакован в пакет и опломбирован пломбой №А852102. Указанный номер пломбы указан в Акте демонтажа измерительного оборудования от 07 февраля 2020 года, с которым апеллянт Каминская Н. была ознакомлена под роспись (л.д.15). Таким образом, вышеуказанный довод апеллянта о неуказании представителями системного оператора номера пломбы, которой был опломбирован счетчик после демонтажа, опровергается письменными доказательствами, приложенными к материалам дела.

Кроме того, в пункте 10.1. Акта демонтажа измерительного оборудования от 07 февраля 2020 года указано что, в случае отказа потребителя предоставить измерительное оборудование в учреждение, осуществляющее внесудебную экспертизу, потребитель уведомляется о необходимости явиться 10 февраля 2020 года в филиал «Комрат-Газ» для осмотра измерительного оборудования.

10 февраля 2020 года было проведено заседание рабочей группы системного оператора с участием в том числе Каминской Н. В результате проведенного заседания был составлен протокол №8/20 от 10 февраля 2020 года, в котором указано следующее: *«измерительное, оборудование доставлено на комиссию нарушено (да/нет) «нет»; на пакете пломба №А 852102 цвет «бел» нарушена (да/нет) «нет».* Таким образом, достоверно установлено, что перед осмотром газового счетчика он находился в опломбированном пакете с пломбой №А852102. Далее указанная пломба была снята и вскрыт пакет для осмотра счетчика, где при визуальном осмотре было установлено, что на газовом счетчике выявлены многочисленные царапины на выходном патрубке. После осмотра газовый счетчик был упакован в пакет и опломбирован пломбой №А852136 для проведения НТИ. Вышеуказанный протокол заседания рабочей группы по рассмотрению способа нарушений, искажений конечным потребителем, которые привели к неучету или неполному учету объема потребленного природного газа за №8/20 от 10 февраля 2020 года был подписан членами рабочей группы, в том числе и Каминской Н. Каких-либо замечаний со стороны Каминской Н. о том, что ей вынесли вскрытый счетчик, протокол не содержит. Следовательно, аргументы апеллянта о том, что якобы счетчик на комиссии был уже вскрыт, при ней счетчик не вскрывался и не пломбировался, не находит своего подтверждения и носит явно надуманный характер, будучи опровергнуты содержанием протокола №8/20 от 10 февраля 2020 года.

Доводы апеллянта о том, что ее не ознакомили со своими правами и нарушили ее право выбора учреждения и направления газового счетчика на внесудебную экспертизу, не предоставили список экспертных учреждений, ссылаясь при этом на нарушения со стороны системного оператора п.п.134, 135 Положения, утвержденного Постановлением НАРЭ №112/2019 от 19.04.2019 года, коллегия считает необоснованными и противоречащими материалам дела. Так, с правом выбора экспертного учреждения и правом направления газового счетчика на внесудебную экспертизу Каминская Н. была ознакомлена под роспись, что усматривается из п.10.1 Акта демонтажа измерительного оборудования от 07 февраля 2020 года (л.д.16) Указанный акт демонтажа измерительного оборудования от 07 февраля 2020 года был составлены в двух экземплярах, где второй экземпляр был вручен Каминской

Н. сразу после составления. Данный акт имеется в материалах дела и составлен с помощью копировальной бумаги. Соответственно, у апеллянта была возможность ознакомиться и изучить содержание указанного акта (в том числе с правом выбора учреждения и направления газового счетчика на внесудебную экспертизу самим потребителем) не только в момент составления данного акта, но и после его составления. Однако, Каминская Н. не проявила инициативу для предоставления измерительного оборудования в учреждение, осуществляющее внесудебную экспертизу, соответственно, согласилась с тем, что измерительное оборудование будет направлено оператором сети на внесудебную экспертизу.

При таких обстоятельствах, несостоятельным является довод апеллянта о том, что своими действиями работники ООО «Гагауз-газ» грубо нарушили ее права, не объяснив и не дав провести самой экспертизы, поскольку с данным правом апеллянт была ознакомлена.

Относительно того, что Каминской Н. не был представлен список учреждений, которые проводят внесудебную экспертизу, коллегия отмечает, что данное обязательство оператора сети, как ошибочно полагает апеллянт, не регламентировано действующим законодательством. Кроме того, с соответствующей просьбой апеллянт Каминская Н. не обращалась к системному оператору.

Коллегия также констатирует, что заключение внесудебной экспертизы за №028 от 17 февраля 2020 года было направлено Каминской Н. для ознакомления заблаговременно (до вынесения решения №133/С от 16 марта 2020 года) письмом за исх.№ 177 от 24 февраля 2020 года, которое апеллянт Каминская Н. получила 25 февраля 2020 года, что подтверждается подписью, проставленной в почтовом уведомлении. (л.д.37-38) Таким образом, в случае несогласия с указанным заключением внесудебной экспертизы, Каминская Н. вправе была инициировать дополнительную или повторную экспертизу, однако, со стороны последней подобного рода действия на были произведены.

Обсуждая довод апеллянта о том, что, в нарушение п.п.132 и 133 Положения, утвержденного постановлением НАРЭ №112/2019 от 19.04.2019 года, представителями системного оператора не был составлен Акт выявления нарушения договорных условий, коллегия считает также необоснованным. При этом, отмечает, что указанные положения прописывают порядок действий системного оператора при выявлении видимого вмешательства в работу измерительного оборудования (отсутствие пломбы, поломанное стекло сумматора и др.), так как в данном случае можно сразу составить акт выявления и описать способ несанкционированного потребления природного газа. В данном же случае коллегия считает, что

применим п.134 Положения, утвержденного постановлением НАРЭ за №112/2019 от 19.04.2019 года, в котором установлено, что в случае когда на измерительное оборудование воздействовали различными техническими средствами с целью искажения результатов измерения объемов потребленного природного газа, в частности в случае подозрений на невидимое вмешательство в работу измерительного оборудования, персонал системного оператора демонтирует измерительное оборудование для проведения внесудебной экспертизы и составляет Акт демонтажа в двух экземплярах (по одному экземпляру для каждой из сторон), в котором указывается номер и показания измерительного оборудования, номера наложенных пломб, а также причины демонтажа. Таким образом, при демонтаже газового счетчика согласно п.134 Положения (подозрения на невидимые нарушения) Акт выявления не составляется, так как необходима внесудебная экспертиза. Как следствие, системным оператором была соблюдена установленная процедура.

Пунктом 142 вышеуказанного положения достоверно установлено, что акт выявления и/или **выводы заключения внесудебной экспертизы**, выводы заключения метрологической экспертизы, результаты рассмотрения поставщиком других факторов могут служить поставщику основанием для принятия решения об установлении потребления природного газа путем обхода измерительного оборудования, путем искажения показаний измерительного оборудования или другими способами потребления, не учитываемого измерительным оборудованием, если они указывают на обстоятельства и средства, которые привели к неучету или неполному учету потребленных количеств (объема) природного газа. Таким образом, из смысла вышеуказанной правовой нормы следует, что для принятия решения о констатации несанкционированного потребления природного газа составление Акта выявления не является единственным документом, служащим поставщику основанием для принятия решения об установлении потребления природного газа путем обхода/искажения показаний измерительного оборудования, но таковым являются и **выводы заключения внесудебной экспертизы**, что в данном случае и было положено в основу выносимого оператором сети решения №133/С от 16 марта 2020 года о нарушении договорных условий конечным потребителем в связи с констатацией безучетного потребления Каминской Н. потребления природного газа.

Оценивая довод апеллянта о том, что экспертизу был представлен не ее отрезок газопровода, а совсем другой - «П» формы, считает его надуманным. При этом, отмечает, что 10 февраля 2020 года, в присутствии потребителя, представителями системного оператора был демонтирован

отрезок газовой трубы, который был соединен к выходному патрубку демонтированного газового счетчика. В этой связи был составлен Акт демонтажа от 10 февраля 2020 года. После демонтажа, отрезок трубы был упакован в пакет и опломбирован пломбой №А852156 и данные обстоятельства нашли отражение в Акте демонтажа от 10 февраля 2020 года, который был подписан в том числе и апеллянтом Каминской Н. А поэтому, аргументы апеллянта о том, что якобы участок трубы снят при ней, но дальнейшие действия представители системного оператора проводили во дворе без присутствия потребителя, являются надуманными и опровергаются материалами дела, в частности актом демонтажа от 10 февраля 2020 года. Одновременно, аргумент апеллянта о подмене и фальсификации трубы, представленной на экспертизу, коллегия считает голословным и ничем не подтвержденным.

Обсуждая довод апеллянта о том, что описанные в заключении внесудебной экспертизы повреждения образовались после нанесения их самими работниками ООО «Гагауз-Газ», коллегия считает надуманным, поскольку все действия по демонтажу газового счетчика и отрезка газовой трубы, опломбирование пакетов, в которые упаковывалось данное оборудование, производились в присутствии потребителя. При этом, данные фактические обстоятельства зафиксированы документально в актах демонтажа от 07 февраля 2020 года и 10 февраля 2020 года, а также в протоколе заседания рабочей группы от 10 февраля 2020 года, подписанных, в том числе, и апеллянтом Каминской Н.

Коллегия отмечает, что представленная апеллянтом Каминской Н. информация о расходе газа, которая якобы подтверждает, что никакого потребления газа в обход измерительного оборудования она не производила, не может быть принята во внимание, поскольку факт несанкционированного потребления природного газа подтвержден убедительными доказательствами, в частности, заключением внесудебной экспертизы от 17 февраля 2020 года, в котором установлено, что обнаруженные следы вмешательства в работу газового счетчика позволяют потреблять природный газ безучетно.

На основании вышеизложенного, коллегия считает, что суд первой инстанция правильно установил и выявил в полном объеме обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, правильно применил нормы материального и процессуального права, таким образом, принятое решение соответствует законным нормам. А поэтому, коллегия не находит оснований для удовлетворения апелляционного заявления и отмены решения суда первой инстанции, вынесенного в рамках требований, установленных действующим законодательством.

В этой связи, апелляция Каминской Н. подлежит отклонению как необоснованная с оставлением без изменения обжалуемого решения суда.

На основании изложенного, руководствуясь п.a) ст.385, ст.ст. 389-390, 394, 434 ГПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционное заявление Каминской Нилы, **отклонить как необоснованное.**

Решение суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 12 апреля 2024 года, вынесенное по гражданскому делу по исковому заявлению Каминской Нилы к S.R.L. «Gagauz-Gaz», S.A. «Moldova-Gaz» об отмене актов от 07 февраля 2020 года и 10 февраля 2020 года о демонтаже, а также решения №133/С от 16 марта 2020 года о нарушении договорных условий конечным потребителем и счет-фактуры на сумму 8 643,59 леев, как незаконных и необоснованных, **оставить без изменения.**

Определение является окончательным с момента оглашения и подлежит исполнению, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшей судебной палате в двухмесячный срок со дня сообщения определения в целом.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

СТАРЧУК Ш.Т. КОЛЕВ Г.П. ФУЖЕНКО Д.С.

Примечание:

Решением Высшего совета магистратуры №694/42 от 10 декабря 2024 года, судья Старчук Штефан был освобожден от должности судьи Апелляционной палаты Комрат на основании п.a) ч.(1) ст.25 и ст.26 Закона о статусе судьи.

Согласно положениям ч.(5) ст.389 ГПК, мотивированное определение вместо судьи Старчук Штефан подписано и.о. председателя Апелляционной палаты Юг, Бондаренко Натальей.